

— Ни о чём.

Ань Фан улыбнулся и быстро моргнул. Он мельком взглянул в зеркало заднего вида — И Вэй и водитель не оборачивались. Ань Фан быстро поцеловал И Хуая в уголок губ, а затем снова сел на своё место.

Как будто ничего не произошло.

В глазах И Хуая мелькнуло удивление — он не ожидал такой смелости. Он резко повернулся, а Ань Фан, глядя на него, беззвучно улыбнулся, его губы изогнулись красивой дугой. Иногда, когда машина проезжала под фонарями, можно было разглядеть хитрющую улыбку на его лице.

— ...

И Хуай хотел что-то спросить, но внезапный поступок Ань Фана сбил его с толку. И Вэй сидел на переднем сиденье, вероятно, считая Ань Фана помехой, и не оборачивался. Если бы он увидел это, он бы, наверное, с ума сошёл. Ань Фан осмелился сделать такое у него на глазах!

И Вэй вдруг спросил:

— Твоя мать звонила тебе?

Лицо И Хуая, которое до этого было спокойным, снова стало холодным. Он сделал паузу и сухо ответил:

— Угу.

Ань Фан, который до этого улыбался, замолчал, услышав, что речь зашла о матери И Хуая.

И Вэй, казалось, просто вспомнил об этом и кивнул:

— Ничего, поддерживай связь с матерью. В то время она тоже...

Он взглянул в зеркало заднего вида на Ань Фана, но, посчитав это неуместным, не продолжил.

Атмосфера мгновенно стала напряжённой.

Вплоть до возвращения в дом И Хуай больше не спрашивал Ань Фана о его разговоре с Шао Чу.

На следующее утро Ван Чжао позвонил Ань Фану, напомнив, что его отпуск заканчивается через день.

Обычно, даже если артисты очень заняты, они проводят несколько дней дома на праздниках. Однако из-за того что фотографии Ань Фана на малом новогоднем банкете корпорации И попали в СМИ, в интернете разгорелись жаркие обсуждения. Кроме того, Ван Чжао обсудил с Ань Фаном два интересных проекта на банкете, и теперь нужно было поспешить на пробы и подписание контракта.

Закончив дела с корпорацией И, И Хуай также отменил несколько личных встреч. Поскольку Ань Фан был дома, И Хуай отказался от них, но Пэн Дун, его близкий друг, вместе с Линь Цзыяном прямо пришли поздравить с Новым годом.

Пэн Дун был другом И Хуая с детства, их семьи были близки. Из-за семейных обстоятельств он

ушёл в армию и редко возвращался домой. И Хуай не знал, что Пэн Дун вернулся, и его встретила госпожа И.

Пэн Дун не церемонился с И Хуаем. Поднявшись на второй этаж, он не постучал, а сразу вошёл в комнату. В этот момент Ань Фан лежал на коленях И Хуая, И Хуай читал книгу, а Ань Фан играл на телефоне, их поза была очень близкой. Пэн Дун, войдя, сразу же закрыл глаза и вышел:

— О чёрт, И Хуай, ты что, днём занимаешься этим? Мои глаза ослепли!

И Хуай и Ань Фан не ожидали, что кто-то войдёт. И Хуай отложил книгу, снял очки и потер переносицу. Ань Фан тоже встал, с вопросительным взглядом глядя на И Хуая.

— Пэн Дун, мой друг.

И Хуай объяснил Ань Фану, а затем посмотрел на Пэн Дуна:

— Когда ты вернулся?

— Домой на праздники. Я уже слышал от Линь Цзыяна, что у тебя есть кто-то, но не верил. Ха, вот и попался. Вы уже оделись?

Пэн Дун выглядел возбуждённым, его тон был слегка издевательским.

Он много лет провёл в армии, где были только мужчины, и после тренировок энергии было некуда девать. За десять лет он почти не видел женщин, и все развлекались друг с другом. Такое случалось часто, и Пэн Дун не придавал этому значения.

Пэн Дун посмотрел на Ань Фана с нескрываемым интересом и усмехнулся:

— Хороший выбор.

И Хуай оставался невозмутимым:

— Не будем здесь говорить.

Он взглянул на часы на запястье Ань Фана:

— В три часа встретимся в клубе «Баоцзиньли».

— А режиссёр Ши? Линь Цзыян тоже внизу, позвать его?

— Не надо. Увидимся в клубе, только не зови туда всяких странных людей.

— Брат, не беспокойся.

Пэн Дун радостно засмеялся, а затем обратился к Ань Фану:

— Извини за вторжение, не обижайся, брат не хотел.

Ань Фан рассмеялся — никогда не встречал таких бесстыдных людей, которые сразу называют себя «братом». Пэн Дун привык к такому, и И Хуай, конечно, не позволил бы ему взять верх, просто сказал ему убираться. Пэн Дун не обиделся, лишь усмехнулся и ушёл.

— Поедем домой?

И Хуай с лёгкой головной болью потер виски.

Ань Фан давно не хотел оставаться в доме И, но не показывал этого. Раз И Хуай сам предложил, Ань Фан, конечно, согласился.

Больше слов не было, И Хуай попросил горничную собрать вещи Ань Фана, и они сразу же покинули дом И, отправившись обратно в Лунхуа.

Вилла Хайюань была слишком большой и пустой, Ань Фану больше нравился их совместно обустроенный Лунхуа.

Вернувшись в Лунхуа, Ань Фан, хотя и не показывал этого, явно был в хорошем настроении. До назначенного времени оставалось немного, и он сначала открыл холодильник, чтобы взять свою любимую клубничную содовую, из-за чего его поцелуй с И Хуаем позже был с клубничным вкусом.

В три часа дня И Хуай и Ань Фан появились у входа в клуб «Баоцзиньли».

«Баоцзиньли» был одним из самых престижных развлекательных заведений в городе Б, где работали мужчины и женщины, которые могли бы сразу дебютировать в шоу-бизнесе. Многие знаменитости также посещали это место, причины чего были очевидны.

И Хуай и Ань Фан вошли через частный вход. Хотя «Баоцзиньли» славился защитой конфиденциальности своих клиентов, никто не хотел оставлять лишних следов.

Они вошли в привычный для них зал, где царил оживлённая атмосфера.

Пэн Дун сидел посередине, широко расставив ноги, в военных ботинках, которые он положил на стол, и с сигаретой во рту. В правой руке он держал шейкер для костей.

Линь Цзыян и ещё один мужчина, которого они видели раньше, сидели рядом с ним. Кроме Пэн Дуна, все привели с собой женщин. В углу сидел мужчина в очках с золотой оправой, с несколько женственной внешностью, и пил в одиночестве.

Увидев их, Линь Цзыян выпустил кольцо дыма и указал на мужчину в углу:

— Сяо Бай, ну как, я же говорил, что И Хуай приведёт свою любимую.

Мужчина, которого называли Сяо Бай, усмехнулся, в его узких глазах мелькнула насмешка:

— Это ещё что. И Хуай ради него даже Чжоу Янина убрал.

Эти слова звучали неприятно, с каким-то скрытым подтекстом. Ань Фан нахмурился.

Пэн Дун, однако, не заметил этого:

— А? Чжоу Янин всё время был одержим нашим братом Хуаем. Что он сделал, чтобы его разозлить?

Мужчина в углу промолчал.

И Хуай нахмурился, но не стал показывать своего недовольства. Все они были друзьями, и И

Хуай просто спокойно сказал:

— Пэн Дун, ты будешь бросать кости или нет?

— Ах, да, бросать!

Пэн Дун рассмеялся, поставил шейкер на стол и открыл его. Три шестёрки, большой!

Мужчина, сидевший рядом с Линь Цзыяном, засмеялся, выплеснув вино:

— Ха-ха-ха, Сяо Бай действительно мастер, говорит «большой» — и выпадает большой.

Мужчина в углу поднял бокал, на его лице появилась гордая улыбка.

— Бай Чжэнъян, это Юань Ань.

Юань Ань также был двоюродным братом Сунь Ганьцинь, но об этом И Хуай не стал упоминать.

И Хуай повернулся к Бай Чжэнъяну:

— В будущем не говори об Ань Фане таким тоном.

Бай Чжэнъян на мгновение замер, затем кивнул, на его лице появилось неловкость.

Пэн Дун удивился, подошёл и обнял Бай Чжэнъяна за плечи, обращаясь к И Хуаю:

— Сяо Бай такой человек, Фан Фан, не обижайся. Мы с братом прямолинейные, не умеем красиво говорить.

Бай Чжэнъян не согласился, пнул Пэн Дуна:

— Кто прямолинейный? Ты прямолинейный, а я тут при чём?

И Хуай тоже не согласился:

— Фан Фан — это тебе можно так называть?

И Хуай выглядел даже более недовольным, чем Бай Чжэнъян. Ведь он сам никогда не называл Ань Фана так нежно. В комнате воцарилась суматоха, Линь Цзыян встал с дивана:

— Ань Фан, давно не виделись.

Линь Цзыян был всё таким же, с мягкой и вежливой улыбкой, и среди этой компании он действительно выглядел самым нормальным.

Перевод китайских имён и названий:

Вилла Хайюань, И Вэй, Чжоу Янин, клуб «Баоцзиньли», город Б, Лунхуа, Бай Чжэнъян, Пэн Дун, Гань Цинь, семья И, Ван Чжао, Линь Цзыян, госпожа И, И Хуай, корпорация И, контракт, Ань Фан, клуб «Баоцзиньли», Юань Ань, Шао Чу.